

Лемещенко Петр Сергеевич

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики БГУ (Беларусь)

О религии и экономике

Любая экономическая система связана с реальными не только физическими человеческими потребностями, но и с моралью индивида, надеждами, добродетелью, верой и другими условиями хозяйствования, которые не менее обязательны, чем ресурсы. Доктрины религии скрепляли феодальную хозяйственную систему, позволяя ей тем самым функционировать, а после того, как эти идеи начали не удовлетворять интересам наступающих новых классов, в Западной Европе начинается реформация, заложившая основу нынешней рыночной экономической цивилизации. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. Но будучи величиной производной, религия оказывает активное обратное воздействие на экономику и другие сферы жизни общества. Она выполняет идеологическую функцию: представляет эгоистический интерес господствующего класса в качестве всеобщего интереса, учит рабов повиноваться своим господам. Анализ религии с этих позиций требует, чтобы религиозные представления были выведены из существующих отношений реальной жизни общества, и прежде всего должна быть раскрыта обусловленность религии экономикой. Гений А. Смита заключается в том, что он соединил своеобразно экономический интерес индивидуума с его нравственно-этическими нормами поведения, предусматривающими и религиозный компонент. В средние века торговля и промышленность развивались не благодаря, а вопреки существующим этическим законам и правилам. Именно религия в это время выступала главным институтом, регламентирующим общественную деятельность. В лоне протестантской веры, дерзко противопоставившей себя господству ортодоксального католицизма, в ходе Реформации XVI в. формулировались стимулы новой социальной системы с массовой предпринимательской деятельностью. Если официальный католицизм рассматривал необходимость трудиться, добывать хлеб в поте лица своего преимущественно как расплату за первородный грех, как своего рода наказание, то протестант уже видел в труде важнейшую жизненную ценность, священный долг перед Богом, обществом и самим собой. Превращение делового успеха выступает показателем избранности тех, кому даровано предопределение к спасению. Это послужило мощным стимулом эффективного, рационального хозяйствования, ориентированного на получение прибыли. Как показывал в своих исследованиях М. Вебер, на базе протестантской этики, являвшейся, прежде всего "этикой мотивов", зарождался и креп «дух капитализма», который, по его мнению, сыграл решающую роль в возникновении буржуазного строя и его распространении на другие континенты мира. Но протестантизм утверждался при ожесточенном сопротивлении католического Рима. Со второй половины XIX в. начинается мощный процесс секуляризации общественной

жизни. В России, как известно, новому, т. е. капиталистическому, укладу западного типа сопротивлялись. И церковь здесь играла, пожалуй, доминирующую роль. Однако все же Туган-Барановский, Милютин и др. под воздействием изменения реальности заявляли, что наша история была другая, но с падением крепостного права... мы стали такие же. Вместе с тем любостыжательство, т. е. погоня собственника за увеличением своего богатства в денежной форме, вызывает особый протест церкви. Она же признает и собственность, но под углом зрения того, что все творения, все земные блага, по своему существу и природе принадлежат Творцу, что только Он один есть истинный и полный обладатель всех созданий. Собственность и доходы признаются лишь средствами для жизни, но никак не ее целью. Цель жизни в ее спасении, в достижении вечной благой жизни. Даже в языках это наблюдается. На европейских языках говорят: «I have», «Ich habe» — «я имею», а по-русски — «у меня есть». Дворянство — также русская особенность, равно как и соборность. Выдающийся вклад в теорию и практику христианской экономии внесли русские православные монастыри, которые возродили Студийский устав монашеского общежития, развернули широкую хозяйственную деятельность и благотворительность. Семейное хозяйство, описанное в «Домостроях», общины, старообрядческие общежития также представляют особые области христианской экономии. Кризис индустриальной европейской цивилизации дал основание в противовес утверждению Ницше «Бог умер» задуматься и заявить: «Бог только отступил». И действительно, многие исследователи пытаются найти новую систему координат или новую парадигму, которая бы фиксировала в себе не только стремление к росту, а к такому экономическому развитию, где гуманистическая составляющая была бы доминирующей. Поэтому экономическую политику в Беларуси следует проводить, исходя не из желаемых модных абстрактных постулатов Запада или Востока, а из реально сложившейся структуры современного уклада страны. Она же такова, что имеет условия к использованию разнообразных экономических форм и методов хозяйствования. А это значит, что институт религии в стабилизации экономики и общества, в раскрытии его потенциала к развитию (не к росту) должен играть все более значимую роль. Религиозный компонент следует принимать во внимание не только для общественной стабилизации, но и в направлении активизации экономической активности, мотивации, которые для белорусского общества в плане достижения целей реформ, имеют одно из важнейших значений.

Уоский Владимир Николаевич

*д.э.н., профессор, профессор кафедры экономических наук
Минского государственного лингвистического университета (Беларусь)*

Природа человека и цели цивилизации

Сущность каждой исторически определенной цивилизации выражается в мировоззрении, с помощью которого люди формируют свои цели, направ-